

Американский Институт в Украине

24.09.2009

Аналитический доклад

Украина и НАТО: ненужная дилемма

1. Видимость и реалии

На первый взгляд, украинский президент Виктор Ющенко как никогда полон решимости привести свою страну в НАТО. 9 августа он подписал указ, утверждающий “национальную программу”, целью которой является подготовка страны к вступлению в Альянс. Он также поручил правительству подготовить проект национальной программы на 2010 год, а также проводить эту процедуру ежегодно до тех пор, пока Украине не будет предоставлено членство в НАТО.¹ Реализацию национальной программы подготовки к вступлению будет ежегодно проверять эксперты НАТО.

Соединенные Штаты, на первый взгляд, при администрации Барака Обамы продолжают поддерживать потенциальное членство Украины в НАТО так же, как это было при администрации Джорджа Буша младшего. Эта поддержка была, очевидно, подтверждена Вице-президентом Джоозефом Байденом в Киеве 21 июля, когда он заявил, что Соединенные Штаты не признают “чьего-либо права диктовать вам или любой другой стране, в каких союзах вам следует быть или какие двусторонние отношения вам следует иметь”.

В реальности политика США претерпела значительный сдвиг - от безоговорочной поддержки членства Украины в НАТО до условной поддержки ее “евро-атлантической интеграции” в зависимости от результатов, достигнутых самой Украиной. Сдвиг в акцентах стал очевиден в мае этого года, когда заместитель Госсекретаря Джеймс Штейнберг высказался об Украине как о “очень хорошем друге” и “стратегическом партнере”, но выразил поддержку ее вступлению в НАТО в менее восторженных тонах, отметив, что “цель в некоторых отношениях также близка, как и далека с точки зрения желания претендентов предпринять действия для того, чтобы подготовить себя к статусу кандидата:

“НАТО оценивает это, исходя из готовности стран принять на себя ответственность и обязательства, связанные с членством... Я думаю, что для Украины стоит задача показать, что она готова к членству, предпринять шаги, которые НАТО начало определять, разработать свой национальный план, действительно принять решения, которые покажут, что Украина, если она хочет быть членом, к этому готова... Тогда на этом этапе у нас в НАТО будет серьезная дискуссия об этом... Я думаю, что задача для Украины и любой другой страны, претендующей на членство, будь то на Балканах или в других странах, реально показать, что они отвечают условиям и готовы быть членами”.²

¹ “Yushchenko confirms annual program to prepare Ukraine for NATO membership.” Kyiv Post, 7 августа 2009 года. <<http://www.kyivpost.com/nation/46608>>

² Интервью Украинской службе Голоса Америки, 28 мая 2009 года.

Дэвид Крамер, отвечавший за Украину старший сотрудник Государственного департамента при администрации Буша, кратко охарактеризовал новые настроения незадолго до июльского визита в Киев Вице-президента Байдена, заявив, что Соединенные Штаты способны помочь Украине только в той степени, в которой Украина помогает самой себе.³ В обоих своих публичных выступлениях сам Байден обратил внимание на серьезные недостатки в политической и экономической системе Украины, подчеркнув необходимость подотчетности власти и “независимой судебной системы как механизма сдерживания коррупции”.⁴ Он лишь однажды прямо упомянул НАТО, указав на “углубляющиеся связи [Украины] с НАТО и Европейским Союзом”, а не непосредственно на членство, и добавив, что: “Хотите ли вы быть ближе к ЕС и НАТО - это ваши, а не наши решения... Как далеко и как быстро к этому идти – это, опять же, выбор исключительно самой Украины, а не наш”.

Такие высказывания резко контрастируют с заявлениями, сделанными в Киеве Президентом Джорджем Бушем-младшим 1 апреля 2008 года: “Помощь Украине в движении к членству НАТО отвечает интересам всех членов альянса и будет способствовать продвижению безопасности и свободы в этом регионе и в мире в целом”. Они также контрастируют с заверениями Вице-президента Дика Чейни принимавшим его украинским деятелям в сентябре прошлого года о том, что у США имеется “глубокая и неизменная заинтересованность” в безопасности Украины и в том, чтобы у нее было право “жить без угрозы тирании, экономического шантажа или военного вторжения либо запугивания... украинцы имеют право выбирать, желают ли они присоединиться к НАТО, а НАТО имеет право пригласить Украину присоединиться к альянсу”.

За последние восемь месяцев определенно имело место изменение тона высказываний из США.⁵ Это является отражением более взвешенного подхода команды Президента Обамы, связанного с изменением ее стратегических приоритетов, в том числе частично вследствие продолжающегося кризиса в Пакистане и эскалации боевых действий в Афганистане. В связи этим Вячеслав Никонов, один из ведущих российских политологов, отметил после завершения июльского визита Президента Обамы в Москву, что “Америка осознает необходимость совместной работы с Российской Федерацией”.⁶

Новую реальность описал 5 августа Генеральный секретарь НАТО Андерс Фог Расмуссен, который откровенно заявил, что Грузия и Украина находятся далеко от членства в НАТО. “Готовы ли они вступить сейчас? Нет.”, - сказал Расмуссен и добавил:

“Требования в отношении членства являются жесткими – будь то в вопросе политических и демократических стандартов, будь то в вопросе политической поддержки членства или целого набора соответствующих реформ, например в сфере модернизации обороны. Их выполнение не

³ David Kramer, “Biden's Critical Trip to Ukraine and Georgia,” GMF Policy Brief, 17 июля 2009 года. <http://www.gmfus.org/doc/DJK_Biden.pdf>

⁴ Vice-President Joseph Biden, speech at Ukraine House and news conference in Kyiv. White House press releases, 21 и 22 июля 2009 года.

⁵ Cf. “Delivering Tough Love to Ukraine, Georgia,” CFR interview with Ambassador Steven Peifer <http://www.cfr.org/publication/19906/delivering_tough_love_to_ukraine_georgia.html?breadcrumb=%2Fpublication%2Fpublication_list%3Ftype%3Dinterview>

⁶ “The Russia/America summit: Barack, Dmitry—and (offstage) Vladimir.” *The Economist*, 9 июля 2009 года.

может произойти и не произойдет за одну ночь... И позвольте мне заверить вас, что НАТО не имеет намерения втягивать кого-то в альянс против их воли”.⁷

Все возрастающая настойчивость, с которой различные представители США и НАТО говорят о том, что именно Украина должна в достаточной мере продемонстрировать членам НАТО, что она удовлетворяет критериям для вступления, является равнозначной признанию того, что вступления в обозримом будущем не будет. Украина не сможет выполнить такие критерии еще на протяжении многих лет, поскольку является бедной, политически нестабильной страной, конфликтующей с своим мощным соседом, и остается до 2017 года местом размещения неНАТОВской военной базы (главной базы Черноморского флота России).

Кроме того, в самом НАТО блок влиятельных стран (Германия, Франция, Италия и Бенилюкс) противостоял в 2008 году Президенту Бушу в вопросе о членстве в НАТО Украины и Грузии, и их позиция с тех пор не смягчилась. По этому вопросу вновь вступила в действие старая франко-германская связка в ЕС. Канцлер Германии Ангела Меркель следует политике *Alleingang* (самостоятельного сближения) с Москвой, и противодействует предоставлению Планов действий по членству (ПДЧ) Грузии и Украине. На сегодняшний момент это является единой двухпартийной политикой в Берлине и отражением понимания в Германии того, что энергетически-зависимая Европа не может позволить себе быть заложницей утробной русофобии горячих поклонников концепции “НАТО навсегда”. Ощутимым плодом такого подхода является проект “Северный поток”, который пройдет по дну Балтийского моря из России до Германии в обход Польши и Украины.

Последним, но далеко не самым немаловажным, является то, что значительное число украинцев выступают против НАТО.⁸ По иронии судьбы в начале 1990-х даже в России возможное членство России в НАТО воспринималось более позитивно.⁹ В то же время в НАТО были приглашены бывшие страны коммунистического блока за пределами России. Лоббирование расширения альянса сопровождалось грубой антироссийской пропагандой, в которой Россия изображалась как опасный по своей природе “медведь”, которому должен противостоять сильный альянс.

⁷ “Rasmussen: Ukraine, Georgia not ready to join NATO .” *Kyiv Post*, 6 августа 2009 года. <<http://www.kyivpost.com/nation/46546>>

⁸ 24 июля 2007 агентство Интерфакс-Украина огласило результаты исследования, проведенного Украинским институтом социальных исследований им. А. Яременко и Центром социального мониторинга, на основании опроса 2,014 респондентов. Членство Украины в НАТО поддержало менее 20 процентов респондентов, а 57 процентов высказалось против. Более того, лишь 25 процентов высказались в пользу вступления в ЕС, в то время как 43.4 процента желали присоединения к союзу России и Белоруссии. Таким образом, более 70 процентов опрошенных поддерживали ту или иную форму тесных отношений с Россией. <<http://ukraineanalysis.wordpress.com/2007/07/25/ukrainians-shun-nato-support-ties-with-russia>>

В феврале 2008 года 58 процентов украинцев поддерживали идею национального референдума по вопросу вступления в НАТО.

В апреле 2009 года согласно опроса ФОМ-Украина 57 процентов украинцев выступали против членства в НАТО, 21 процент за, а остальные не определились или не имели мнения.

⁹ Вскоре после неудавшегося путча против Михаила Горбачева в 1991 году правительство РФ во главе с Борисом Ельциным сделало запрос о включении России в НАТО. Западным ответом было изумленное поражение. Cf. Mike Averko, “Ukraine and Russophobia Uncensored.” *American Chronicle*, 9 апреля 2008 года.

Отсутствие общественной поддержки членству в НАТО настолько очевидно, что кандидаты на политические должности в Киеве либо избегают обсуждения данного вопроса, либо открыто заявляют свою отрицательную позицию. Среди ведущих политических фигур лишь Президент Ющенко, чья общественная поддержка упала до жалких четырех процентов, и которому нечего терять, открыто говорил об украинском членстве во время визита Байдена, называя его “единственной реальной защитой от российской сферы влияния”.¹⁰ Премьер-министр Юлия Тимошенко избегала данной темы вовсе. Виктор Янукович, лидер Партии регионов и лидер президентской гонки на январских выборах высказался с намеком на НАТО в отрицательном смысле, заявив, что “между войной и миром я выбираю мир”. Другой президентский кандидат Арсений Яценюк, лидер “Фронта перемен”, особо заявил, что с Байденом он осуждал экономику, а не НАТО.

Законодатели страны настроены по отношению к НАТО еще более скептически. Незадолго до визита Байдена Соединенные Штаты и более десятка других стран-членов НАТО вынуждены были отменить намеченные для проведения в Украине под эгидой США учения “*Си Бриз-2009*”. Верховная Рада отказалась предоставить необходимое разрешение для доступа воинских подразделений участников на украинскую территорию. Из этого следует вывод:

“В ожидании президентских выборов и в отсутствии министра обороны и других высших должностных лиц, по всей видимости, отсутствует и какое-либо продвижение по Годовой Национальной Программе Украины, заменившей ПДЧ. Любой реальный прогресс в отношениях Украина-НАТО зависит от исхода президентских выборов. В отличие от предыдущих выборов в 2004 году, Россия и Соединенные Штаты, по всей видимости, не поддерживают кого-либо конкретно из кандидатов на предстоящих выборах”.¹¹

При этом нельзя сказать, что Кремль не рассчитывает на смену руководства в Киеве на следующих президентских выборах в январе. В своем открытом обращении к Ющенко 11 августа 2009 года Президент Медведев предположил, что лишь новый президент сможет восстановить дружеские отношения между двумя странами: “Я уверен, что многогранные связи России и Украины обязательно вернутся, но на качественно новый уровень – на уровень стратегического партнёрства. Надеюсь, что новое украинское руководство будет к этому готово”.¹² То, что “новое руководство” будет, сейчас представляется практически неизбежным – рейтинг Ющенко не поднимается выше единичных значений.

2. Сомнительная ценность американских гарантий

Тихое признание все большей частью западных руководителей по обеим сторонам Атлантики того факта, что в обозримом будущем никакого расширения НАТО вдоль черноморского побережья не будет, является положительным событием. Поощрение такой бедной и политически беззащитной страны как Украина к присоединению к военному альянсу против соседней супердержавы, что равноценно установлению “ядерной растяжки” между ними, никогда не было разумной стратегией.

¹⁰ Интерфакс-Украина, УНИАН, 22 июля 2009 года.

¹¹ Vladimir Socor: “U.S.-Ukraine ‘Tough Love’: the Feeling is Mutual.” *Eurasia Daily Monitor*, Vol. 6, No. 145, 29 июля 2009 года.

¹² “Medvedev Takes Side in Ukraine Poll.” *The Moscow Times*, Среда, 12 августа 2009 года <<http://www.themoscowtimes.com/article/600/42/380524.htm>>

Присоединение к Северо-атлантическому Договору, конечно же, предполагает наличие оборонных гарантий: Статья V Устава НАТО гласит, что нападение на одного, является нападением на всех, и устанавливает автоматическую гарантию помощи пострадавшему союзнику. Предположительно США предоставят свой “зонтик” новому клиенту прямо в геополитическом “заднем дворе” России и в регионе, который никогда не рассматривался как жизненно важный с точки зрения интересов безопасности Америки.

С точки зрения этих интересов прием Украины в НАТО будет означать одно из двух: либо Соединенные Штаты серьезно настроены пойти на риск термоядерной войны, скажем, из-за статуса Севастополя, что является безрассудным; либо Соединенные Штаты не имеют серьезных намерений, что является легковесным и опасным. Более десяти лет назад президент Клинтон попытался уклониться от этой проблемы, поставив под вопрос значение формулировок и утверждая, что Статья V “не определяет действия, которые являются “нападением” и не оговаривают заранее то, какие решения могут быть приняты Альянсом в таких обстоятельствах”. Он заявил о наличии у Соединенных Штатов права “выносить индивидуально и коллективно выводы по этому вопросу”.¹³

Такая выдумка не может служить основой серьезной политики. Она навеивает воспоминания о предыдущих западных экспериментах с предоставлением гарантий безопасности в регионе, что привело к разделу Чехословакии в 1938 году и разгрому Польши в сентябре 1939 года, и служит предостережением нам о том, что обещания, беспечно данные сегодня, могут превратиться завтра в требования расплаты и дымящиеся города. Спустя более чем восьмидесятилетий урок Лукарно остается однозначным: гарантии безопасности, не основанные на абсолютной готовности того, кто их предоставляет, вступить в полномасштабную войну для их исполнения хуже, чем полное отсутствие таких гарантий. Было бы опасно и наивно предполагать, что Соединенные Штаты, являясь фактически банкротом и действуя с перенапряжением военных сил, будут действительно соблюдать гарантии по Статье V или примут на себя ответственность за безоговорочное поддержание потенциально спорных границ (скажем, в Крыму). Последние были проведены произвольно такими людьми, как Хрущев и имеют мало отношения к этническому составу населения или истории.

НАТО более не предоставляет гарантий коллективной безопасности по принципу “нападение на одного, является нападением на всех”, ограниченных географической территорией (Европа), против хищнического тоталитарного государства (СССР). Вместо этого НАТО мутировало в то, чем ему никогда не предполагалось быть: средство достижения стратегических целей США в глобальном масштабе. Дальнейшее расширение лишь укрепит и закрепит новую, придуманную и навязанную США миссию НАТО как самоназначенного покровителя демократии, защитника прав человека и хранителя стабильности за пределами первоначальной зоны своей ответственности. Именно на этих основаниях, а не в ответ на какую-либо предполагаемую угрозу, администрация Клинтона протолкнула вступление Польши, Чехии и Венгрии в 1996 году, а при Президенте Буше в 2004 году были приняты Прибалтийские республики, Болгария, Словакия и Румыния.

Воздушная война Билла Клинтона против сербов явила собой решающий сдвиг в превращении НАТО из оборонительного альянса в надгосударственную военную структуру, основанную на доктрине “гуманитарной интервенции”. Надежный сторож у ворот в 1949 году трансформировался в 1999 году в блуждающего зрителя.

¹³ <http://www.armscontrol.org/act/1997_09/nato>

Некоторые новые члены НАТО, особенно Венгрия, встали перед лицом неудобного выбора во время войны Альянса против Сербии. Республиканцы в Сенате США, желая заявить свое неприятие использованию наземных сил США, приняли резолюцию, в которой победа НАТО в Сербии, стране, граничащей с Венгрией, была объявлена критически важной для американских национальных интересов, но было оговорено, что американские военнослужащие не должны направляться для ведения там боевых действий. В этот момент венгерскому руководству можно было бы простить их мысли о том, а значат ли что-либо вообще гарантии обороны, содержащиеся в Североатлантическом Договоре. Какую ценность имеет гарантия обороны со стороны США, если война, которая ведется в соседней стране (посредством воздушных бомбардировок) объявляется американцами критически важной для американских национальных интересов, но при этом не стоящей жизни даже одного американского пехотинца? Действительно ли можно поверить в то, что США (не говоря уже о других членах Альянса) придут к вам на помощь в случае нападения?¹⁴

Пределы американской силы стали очевидны в августе 2008 года. Нападение Саакашвили на столицу Южной Осетии город Цхинвал явилось наглым вызовом России, на который она ответила силой. Вскоре Москве удалось поставить Вашингтон в положение слабого, чего мы не видели со времен последних дней президентства Картера три десятилетия назад. Европейцы быстро добились перемирия, что доставило удовольствие Москве, а расширение НАТО по черноморскому побережью было фактически приостановлено, поскольку ни одна крупная континентальная держава не готова была идти на риск дальнейшего осложнения отношений с Россией. Они понимали необходимость в здоровых отношениях с Москвой, признающих, что у России есть законные интересы в ее ближнем зарубежье.

В августе 2008 года Украина избежала пули. Если бы Украина и Грузия были бы на тот момент членами НАТО, как на это надеялись их лидеры и администрация Буша, они вполне могли оказаться в состоянии войны с Россией на основании Статьи V Североатлантического договора. Украинцы, которые имеют близкие родственные, культурные, языковые и религиозные связи с Россией (по крайней мере, треть из них), оказались бы вовлечены в войну с братским народом ради ложных и не четко определенных целей США в регионе. В то же самое время украинцы, настроенные к России враждебно, вынуждены были бы воевать, чтобы не дать южноосетинцам (и абхазам) реализовать то самое право на самоопределение по отношению к Грузии, которое они требовали от России. Украина вполне могла оказаться перед абсурдной и трагической перспективой раскола по региональному и этноязыковому принципу для того, чтобы спасти Грузию, оказавшуюся в аналогичной ситуации.

3. Россия и НАТО

Советский Союз появился как революционное государство, которое бросало вызов любому существовавшему положению вещей в принципе, начиная с Коминтерна и кончая Афганистаном три поколения спустя. Некоторые его агрессивные действия и враждебные побуждения могли объясняться “традиционной” для России потребностью в безопасности - но в основе всегда была идеология, неограниченная в своих устремлениях и глобальная по своему масштабу.

¹⁴ Одного оскорбления было мало, ведь по конституции Венгрии Будапешт является защитником всех венгров независимо от места их проживания, в том числе в Сербии, которая имеет значительное венгерское меньшинство. Таким образом, Венгрия оказалась в состоянии войны с собственными соотечественниками в обмен на гарантии безопасности сомнительной надежности.

Поначалу Соединенные Штаты пытались задобрить Советы и идти к ним навстречу (1943-46), а затем в 1947 году перешли к сдерживанию и провели следующие четыре десятилетия в построении и поддержании принципиально оборонительных механизмов (таких как НАТО), призванных не допустить кардинального изменения мирового баланса сил. К концу 1970-х, появились признаки того, что система зашаталась, особенно в Третьем мире. Но даже Рональд Рейган не был уверен в конечном исходе.¹⁵

С момента распада Советского Союза в 1991 году Россия пыталась формулировать свои цели и определять свою политику, исходя из “традиционных” национальных интересов: мир и экономическое благополучие дома, стабильные внутренние институты, безопасные границы, дружелюбно настроенные соседи в традиционной сфере геополитических и культурных интересов России. На место старой советской двунаправленной политики поддержания “нормальных” отношений с Америкой с одной стороны с одновременными попытками подорвать ее, пришли наивные попытки министра иностранных дел при Борисе Ельцине Андрея Козырева закрепить “партнерство” с Соединенными Штатами.

В то же время в начале 1990-х мы стали свидетелями начала решительной попытки Америки закрепить свой статус в качестве единственной глобальной “гипердержавы”. Такие цели по своей сути были явно не способствующими постсоветской стабилизации, и не позволили Вашингтону даже рассмотреть предположение, что Россия действительно может иметь законные интересы на своем постсоветском “заднем дворе”.¹⁶ Глобальный гегемонизм требовал доминирования в Европе и фрагментации России, а не партнерства с ней. Многие гегемонисты были также утробными русофобами по причинам, очевидно, не связанным с объективной оценкой глобального положения Москвы и последствий для интересов США. Обоснование их проекта было столь же идеологическим, а последствия столь же революционными, как и что-либо придуманное Зиновьевым и Троцким в их лучшие дни.

По сути, Соединенные Штаты приняли на вооружение собственный вариант двунаправленной политики. Когда было необходимо согласие Михаила Горбачева на воссоединение Германии, Президент Джордж Буш-старший дал обещания, что НАТО не продвинется на восток. Буквально через несколько лет Билл Клинтон расширил НАТО за счет всех стран Центральной Европы, входивших в Варшавский договор. Строби Тэлбот хладнокровно описывает то, как Вашингтон именно пользовался слабостью России. Во время визита в Москву в 1996 году Клинтон в конфиденциальном разговоре с Тэлботом даже задался вопросом, а не слишком ли далеко зашел: “Мы продолжаем говорить Старому Борису: “Окей, теперь вам нужно сделать вот это - вот вам еще [де-ма] прямо в лицо”.¹⁷

Администрация США стала рассматривать Россию как государство с ограниченным суверенитетом даже в пределах ее постсоветских границ. То, что “демократическая” Россия должна была выполнять требования США, как внутри, так и за пределами страны, стало общепринятым подходом по обеим сторонам американской республиканско-демократической

¹⁵ И, как мы знаем из его *Дневников*, всего за три года до падения Берлинской стены Рейган был далеко не уверен в том, что дни московского экспансионизма были сочтены.

¹⁶ Нельзя сказать, что утробная русофобия не имела места во времена Холодной войны. В 1959 году Конгресс США принимает открыто антирусскую Резолюцию “О поработанных народах”, которой все коммунистические страны (кроме России!) признавались “поработанными”.

¹⁷ Strobe Talbott: *The Russia Hand: A Memoir of Presidential Diplomacy*. Random House, 2003 год.

дуополии.¹⁸ Администрация Клинтона соглашалась с тем, что НАТО не стоит “перед непосредственной угрозой нападения”, но при этом утверждала, что расширившееся НАТО будет “лучше способно предотвращать возникновение конфликтов вообще” и, вероятно с намеком на Балканы, лучше справляться с “государствами-изгоями, губительной привлекательностью крайнего национализма, а также этнической, расовой и религиозной ненавистью”. Как именно расширенное НАТО могло бы предотвратить конфликты в Боснии, Чечне либо Нагорном Карабахе, остается неясным.

Следующий раунд расширения НАТО произошел при Джордже Буше-младшем, когда были приняты три бывшие советские прибалтийские республики. В апреле 2007 года он подписал Акт о консолидации свободы (NATO Freedom Consolidation Act), в соответствии с которым расширялась американская военная помощь претендентам на членство в НАТО, в частности Грузии и Украине. Следующее расширение, по словам бывшего Советника по национальной безопасности Збигнева Бжезинского, было “необходимо – исторически необходимо и геополитически желательно”. Буквально на каждом шагу к России относились как к основному потенциальному противнику; за десятилетие до этого Бжезинский откровенно признавал, что:

“Расширение НАТО касается роли Америки в Европе - останется ли Америка европейской державой и останется ли укрупненная демократическая Европа органически связанной с Америкой; оно касается отношений России с Европой - сможет ли расширение НАТО помочь демократизации России, не допустив возрождения любых саморазрушительных имперских соблазнов в отношении Центральной Европы [...] Последовательное расширение НАТО может решить вопрос непропорциональной российской мощи в Европе”.¹⁹

Бомбардировки самолетами НАТО Югославии в 1999 году имели глубочайшие последствия для российского восприятия НАТО. В глазах россиян они имели целью показать, что НАТО является решающей силой в Европе после окончания Холодной войны, и закрепить ведущее положение Соединенных Штатов в этой организации:

“США были полны решимости показать, что Россия не способна предотвратить или остановить агрессию НАТО против суверенного государства, да к тому же еще и братского славянского народа. Независимо от стратегической значимости юго-восточной Европы для НАТО, символическое значение антироссийского послания невозможно переоценить. В 1999 году стало ясно, по крайней мере для российского общества, что публично декларирувавшаяся цель трансформации НАТО из военного альянса в инструмент военно-политического сотрудничества

¹⁸ Представление о фундаментальной нелегитимности России проявилось в апреле 2007 года, когда Москва отказала Великобритании в экстрадиции Андрея Лугового, подозревавшегося британскими властями в убийстве бывшего офицера КГБ Александра Литвиненко. “Американцам надо понять из этого дела, что оно имеет место в контексте всевозрастающего пренебрежения России к нормам правового государства”, - вещала газета *The New York Sun*. Аналогичные статьи появились в большинстве ведущих ежедневных изданий по обоим берегам Атлантики. Вряд ли кто упомянул категорический отказ Лондона экстрадировать в Россию Бориса Березовского, олигарха из числа “грабителей-баронов”, и Ахмеда Закаева, которого обвиняют в целом ряде ужасных преступлений террористического характера в Чечне. Более того, британский суд принял заявление Закаева о том, что он не может рассчитывать на справедливый суд в России. Если Россия, со своей стороны, отказывается удовлетворить западный запрос об экстрадиции российского гражданина, противоречащий внутреннему законодательству, то это служит поводом для очередного припадка ритуальной русофобии независимо от принадлежности к тем или иным политическим партиям.

¹⁹ В своих показаниях перед Комитетом по иностранным делам Сената США 9 октября 1997 года.

между Западом и Востоком через программу “Партнерство во имя мира” и Основополагающий Акт Россия-НАТО, была дискредитирована”.²⁰

Война в Косово лучше, чем какое-либо иное событие постсоветской истории прояснила положение России в новом мировом порядке. Более ранние опасения московских скептиков в отношении НАТО внезапно нашли свое подтверждение: США все-таки пытаются окружить Россию.

Данный вывод с годами не изменился. Десятилетие спустя в Стратегии национальной безопасности, утвержденной Президентом Медведевым в мае этого года Кремль указал две наиболее серьезные угрозы для России: вступление Украины в НАТО и грабительские замыслы Запада в отношении ее энергетических и других природных ресурсов. В документе Соединенные Штаты прямо называются основной угрозой национальной безопасности России.²¹

4. Ловушки членства

Если Украина вступила бы в НАТО, перед ней неизбежно встали бы две основные проблемы: глубокие внутренние линии раздела, которые могут подорвать единство страны, и контрмеры России.²² Москва рассматривает вступление Украины вместе с планами по размещению системы ПРО в Польше и Чехии в качестве главных угроз основополагающим интересам России в сфере безопасности - в случае реализации этих планов, российский потенциал сдерживания, основа ее безопасности, был бы серьезно девальвирован. Европейская часть России была бы окружена неприятельскими силами с запада, севера и юга.

Вместо того, чтобы описывать сложности и противоречия политики, которая не имеет смысла, мы сосредоточимся на вопросе того, почему членство в НАТО является плохой идеей для Украины, и предложим план, который позволит укрепить национальный суверенитет Украины, проложить дорогу к экономическому процветанию и поставить отношения с Россией, Европой и США на более ровную основу.

Нынешняя политика США в отношении Украины является правильной в двух основных отношениях:

1. Украина является “очень хорошим другом” и “стратегическим партнером”, чей хрупкий суверенитет является предметом серьезной и законной озабоченности Соединенных Штатов.
2. Отношения с Россией в последние годы откатились назад в ущерб как интересам России, так и США. Сейчас время поставить эти отношения вновь на правильные рельсы.

Эти две цели могут казаться противоречащими друг другу, но таковыми они не являются. Противоречие в политике США возникает лишь когда встает вопрос членства Украины — ни

²⁰ Vladimir Rukavishnikov: *The Russian Perception of NATO European Policy*. 2001: The Geneva Centre for the Democratic Control of Armed Forces, pp. 2-3.

²¹ Cf. “Russia’s National Security Strategy,” *Eurasia Daily Monitor*, Vol. 6 No. 96 <http://www.jamestown.org/single/?no_cache=1&tx_ttnews%5Btt_news%5D=35010>

²² Стоит задуматься над тем, что будет делать вступившая в НАТО Украина, если США попросят ее разместить у себя элементы системы ПРО, а третья сторона отреагирует нацеливанием на Украину ядерных ракет. Очевидно, что в *таком* случае угроза возникнет, но это будет угроза, созданная в Вашингтоне.

один “очень хороший друг” Украины не будет стремиться к тому, чтобы поссорить ее с мощным соседом; и никакие усилия по улучшению отношений с Москвой не приведут к успеху, если США будут продолжать пытаться окружить Россию.

Перед Президентом Обамой стоит непростая задача найти баланс между желанием Украины упрочить свой суверенитет и необходимостью улучшить американско-российские отношения до уровня, когда Россию, как и Украину, можно будет считать “очень хорошим другом” и “стратегическим партнером”. Если ему это сделать удастся, то это будет дипломатическим триумфом первого порядка. Первым необходимым шагом является снятие вопроса расширения НАТО с повестки дня навсегда.

Некоторые лидеры в Киеве могут иметь в высшей степени обоснованную мотивацию своего желания вступить в НАТО, и, прежде всего, это стремление укрепить хрупкий суверенитет Украины. Но Украине необходимо четко отдавать себе отчет в издержках такого вступления, в том числе скрытых. Ей необходимо тщательно взвесить то, насколько вступление в НАТО может укрепить или подорвать ее суверенитет, благополучие и внутреннее спокойствие.

Политики в Соединенных Штатах должны понимать, почему некоторые группы в бывших советских республиках, и в особенности крайние украинские националисты из северо-западной трети страны, имеют геополитический интерес и еще в большей степени психологическую потребность в том, чтобы относиться к России как к врагу. При этом Вашингтону никогда не следует поддаваться их навязчивым идеям. Все они провозглашают свою приверженность идеологическим принципам “нового НАТО”, но их реальная повестка дня иная: получить западные (читай: американские гарантии безопасности), направленные против России, и укрепить их собственную позицию в отношениях с теми соседями, с которыми у них имеется существующий или потенциальный конфликт. Членство в НАТО может лишь поощрить некоторых из них разморозить конфликты, которые в ином случае оставались бы замороженными.

5. Украина и Россия

Миф западных СМИ 2004 года о Ющенко, как “прозападном демократе-реформаторе” не учитывал фундаментальный вопрос украинской идентичности и судьбы этой глубоко разделенной страны. Во многих отношениях Украина представляет собой большую Черногорию, разделенную на пророссийскую половину (юг и восток) и крайне националистично настроенные запад и северо-запад, которые определяют свою идентичность своей непреклонной враждебностью к “москалям.”²³

Миф об отважной маленькой Украине смело противостоящей злобному московскому медведю, который первоначально овладел умами западной элиты, отравлен заразной русофобией и является ложным. Он в неявной форме признает реальность украинских водоразделов, но

²³ Слово “москаль”, обозначающее москвичей, утвердилось в обороте в Литве и Польше, когда Великое Княжество Московское стало претендовать на ведущую роль в российских делах, а Киев был разрушен татаро-монголами в 1240 году. Короли и князи Польско-Литовской Унии отказывались признавать русскими тех русских, которые находились в подданстве Москвы, утверждая, что единственными “русскими” (на латыни: *Rutheni*) были те, которые были в подданстве у них. Слово “москаль” как политически оскорбительное напоминает слова “византийцы” или “греки”, использовавшиеся в средние века западными европейцами для жителей устоявшей Восточной Римской Империи, которая называла себя *Βασιλεία τῶν Ῥωμαίων*, “Империей римлян”.

исходит из того, что те украинцы, которые имеют по отношению к России родственные чувства или хотят поддерживать с ней дружеские связи, являются глупыми или оболваненными.

Миф является чисто геополитическим в том смысле, что в нем Москва представляется врагом “Запада”, а ее враги (включая чеченских джихадистов²⁴) - в качестве друзей. Радек Сикорский, ранее сотрудник Американского института предпринимательства, а ныне министр иностранных дел Польши, даже высказал мнение, что Вашингтону возможно придется взяться за оружие перед лицом угрозы возродившейся империи.²⁵ Джорджи Энн Гейер утверждала, что украинцы:

“имеют ясный выбор. Они могут проголосовать за Виктора Ющенко, кандидата-реформатора, выступающего за скорейшее вступление в Европейский Союз, Всемирную Торговую Организацию и НАТО, за укрепление украинского национализма и за интересы западноукраинских христиан²⁶ и украинской диаспоры на Западе... Или они могут проголосовать за Виктора Януковича, кандидата Восточной Украины, где многие украинцы говорят на языке называемом *суржик*, “ломанной” смеси украинского и русского”.

НАТО и то, как США его используют, представляют собой беспорядочное переплетение противоречий. Внешне оно представляется тем, чем всегда являлось: оборонительной организацией, призванной обеспечивать коллективную безопасность, в которую, как считают (или заявляют, что считают) проНАТОские украинские лидеры, вступает Украина. Внутреннее содержание совсем иное. Целью НАТО являлось сдерживание СССР как общепризнанной угрозы, посредством механизма коллективной безопасности - нападение на одного означало нападение на всех. Хотя у НАТО имелась доктрина ведения войны, в основном оно стремилось сдерживать от нападения. И в этом смысле добилось великолепного успеха. Но как только марксизм-ленинизм оправился на свалку истории, США встали перед своим моментом освобождения Прометея, а НАТО переродилось из оборонительного альянса для предотвращения общепризнанной угрозы в средство реализации глобальных амбиций Соединенных Штатов.

США ставят целью глобальную гегемонию, но реально эффективная гегемония осуществляется только над Латинской Америкой. Таким образом, США идут на то, чтобы просто не дать другим великим державам иметь такой же уровень контроля над их “задними дворами”, которые Вашингтон имеет над *своим* в западном полушарии. Таким образом, глобальная гегемония достигается *фактически* при приемлемых издержках.

В силу своего географического положения Россия контролирует перекрестные пути Евразии, а, вследствие этого, доступ к своим сказочным природным богатствам. Поскольку Вашингтон

²⁴ Стоит упомянуть предоставление политического убежища Ильясу Ахмадову, “министру иностранных дел Республики Ичкерия”.

²⁵ Radek Sikorski: “Yearning to breathe free.” *The Spectator*, 6 ноября 2004 года.

²⁶ Т.е. католики-униаты, тем самым подразумевая, что православные украинцы - это как-то не совсем “христиане.” Примечательно, что в своей статье г-жа Гейер говорит о “прогрессивных украинцах”, имея виду, что есть те, кто находится на стороне Истории в ее продвижении вперед и остальные. Ее пренебрежительное описание суржика как “ломанной” смеси украинского и русского является оскорбительным, аналогичным тому как, если бы сицилийский диалект называли ломанной смесью итальянского и арабского языка, а идиш - ломанным вариантом немецкого. Это куда в меньшей степени лингвистическое замечание, чем свидетельство предвзятого отношения к распространенному региональному говору, который может не отражать все формальные правила литературного языка.

жаждет получить дешевый и простой доступ к этим богатствам, Россия находится в перекрестье прицела. И у США имеется идеология, дополняющая их геополитические амбиции. Бывший Государственный секретарь США Кондолиза Райс кратко описала ее год назад: во внешней политике США нет разницы между идеалами и собственной выгодой - это одно и то же.²⁷ Внешняя политика США - это ее ценности, и США не остановятся не перед чем, чтобы обеспечить господство своих ценностей. Мир разделен на два лагеря: один состоит из государств, которые разделяют ценности США, а другой из таких государств как Россия и Китай, которым присвоен более низкий статус, поскольку их отношения с США "основаны больше на общих интересах, чем на общих ценностях".²⁸ Независимо от того, смотреть ли на внешнюю политику США через призму геополитики или идеологии, Россия остается на прицеле.

НАТО стало важным средством изменения мира по американским лекалам. В случае присоединения Украины то, что архитекторы атлантической солидарности создавали как механизм сдерживания, а не разрушения, советской (а не российской) мощи, приобрело бы несомненно и определенно антироссийскую форму, что стало бы важнейшим по последствиям шагом для НАТО, для Соединенных Штатов, и, прежде всего, для Украины. Эта страна присоединилась бы к крестовому походу для окружения одного из государств-наследников Святого Владимира, Великого князя Киевского, с целью ее конечного расчленения по образцу Сербии, но в значительно больших глобальных и исторических масштабах.

Украина стремится укрепить свой суверенитет по отношению к России, и это понятно; но в интересы Киева не может входить провоцирование Москвы таким вот образом. Соединенные Штаты не должны толкать слабую страну на противостояние с соседней ядерной державой, предоставляя ей гарантии безопасности, которые, как хорошо известно Вашингтону, он не сможет выполнить. Такая сделка не будет являться благоразумной, а также не будет дружеским актом по отношению к Украине.

В действиях по укреплению своего хрупкого суверенитета Украина должна преследовать свои ключевые национальные интересы, то есть выработку *способа существования* с Россией. Это находится полностью в области возможного, но не может произойти и не произойдет, если Украина прибегнет к провокационным действиям, таким как вступление в НАТО, направленное на окружение России.

Внешние и внутренние приоритеты Украины и России совпадают существенно больше, чем принято признавать. Заместитель Председателя Правительства России Игорь Шувалов недавно в нескольких лаконичных словах выразил суть российских приоритетов: "Иметь безопасность в собственных границах и иметь условия для развития".²⁹ Таким образом, приоритет отдан

²⁷ Condoleezza Rice: "Rethinking the National Interest." *Foreign Affairs*, июль-август 2008 года. <<http://www.foreignaffairs.com/articles/64445/condoleezza-rice/rethinking-the-national-interest>>

²⁸ Некоторые заявления доктора Райс отражают образ мыслей, характерный для лидеров большевиков с их революционным задором: "Задача Америки состоит в том, чтобы изменить мир и по собственным лекалам... Старое разделение между реализмом и идеализмом на самом деле никогда не относилось к Соединенным Штатам, потому что мы не согласны с тем, что наши национальные интересы и ценности не совпадают... Мы предпочитаем превосходство силы в пользу наших ценностей балансу сил, который им не отвечает. Мы взаимодействовали с миром таким, как он есть, но мы никогда не соглашались с тем, что мы не имеем сил изменить мир".

²⁹ "Russia Profile Weekly Experts Panel: Is Russia Turning Unilateralist?" (12 сентября 2008 года). <<http://bss.sfsu.edu/tsygankov/Op-Eds/unilateralism.htm>> Это высказывание навеяло параллели с высказыванием другого Шувалова, Ивана Петровича, вельможей при дворе Императрицы Елизаветы,

внутренним задачам: безопасные границы и экономическое развитие, в том числе демографическое восстановление; другими словами, быть оставленными в покое, что устранить ущерб, нанесенный 70 годами непрерывного идеологического натиска на Россию для замены ее Советским Союзом. Многие миллионы советских граждан были убиты или нашли смерть в результате его социальных, экономических, политических и демографических последствий, которые по-прежнему ощущаются и будут ощущаться еще на протяжении поколений.

Все это применимо к Украине в той же мере, как и к России. Ни та, ни другая страна не достигнут успеха в устранении нанесенного коммунизмом ущерба и не найдут своего места в международной системе, если они будут находиться в противостоянии с родственно и территориально близким соседом. У Украины и у России аналогичные внутренние приоритеты: обоим нужно преодолеть последствия 70 лет тоталитарного беспредела, которые все еще ощущаются и будут ощущаться на протяжении поколений. Этот проект не может быть успешным, если между двумя странами возникнет Железный занавес. При всех подозрениях Украины в отношении России, Киеву необходимо помнить, что именно Россия предоставила Украине ее независимость, что Россия поддерживает в принципе вступление Украины в ЕС, и что Россия является крупнейшим торговым партнером Украины и у нее находится ключ к ее долгосрочному процветанию.

6. Украина и ЕС

Вместо того, чтобы противостоять России лицом к лицу через “ядерную растяжку”, Киеву было бы куда разумнее отказаться от своего стремления в НАТО и активно добиваться членства в Европейском Союзе. Ему следует стремиться получить необязательную “дорожную карту”, основополагающие критерии для членства, которые должны быть удовлетворены к определенному сроку. Хотя Франция и Германия (наряду с другими) возражают против вступления Украины в ЕС на том основании, что Украина не отвечает критериям для вступления (слишком бедная, слишком коррумпированная), но их возможно удастся переубедить в случае, если предложение членства не будет носить обязательный характер. Они могут прийти к выводу о том, что перспектива украинского членства - это разумная цена за избежание крупного конфликта с Москвой, который может последовать в случае, если Украина останется кандидатом в НАТО. И здесь США могут и должны выступать в интересах Киева во взаимоотношениях с Брюсселем, Парижем и Берлином.

Вступление Киева в ЕС может сопровождаться декларацией о нейтралитете. Моделью могут служить Ирландия или Мальта, которые являются действующими членами ЕС, но при этом нейтральными. Такой шаг *не* будет представлять собой унизительное отступление со стороны Украины - наоборот, это будет мощным выражением полного суверенитета. И что более важно, вступление в ЕС даст Украине конструктивную национальную цель. Она объединит общество, в том числе его погрязший в дрязгах политический класс, вокруг проекта, который будет содействовать долгосрочному процветанию Украины. Кроме того, он укрепит национальный суверенитет (по крайней мере в отношениях с Москвой) даже в ситуации, когда Украина и Россия сойдут с их нынешнего курса на противостояние.

сделанное 250 лет назад. В ответ на вопрос Би-Би-Си (в июне 2005 года) о том, какой должна быть сегодня “русская идея”, покойный Александр Солженицын ответил: “Я думаю, что национальная идея, у которой самые высокие шансы спасти Россию, была выдвинута 250 лет назад придворным Елизаветы, Иваном Петровичем Шуваловым. Он предложил Елизавете руководствоваться как главным законом – сбережением народа. Какая мысль! Сбережение народа как основная задача”.

Для Москвы имело бы смысл поощрить Киев за отказ от притязаний на вступление в НАТО, в том числе путем восстановления поставок нефти и газа по льготным ценам. Украинское правительство имеет право определять собственную внешнюю политику, но было бы опрометчиво предполагать, что Россия будет предоставлять многомиллиардные субсидии недружественной стране. Для Ющенко было иллюзорным ожидать, что он может осуществлять враждебную внешнюю политику, или как минимум политику, которую, как ему было известно, Россия считает враждебной, и при этом ожидать поставок российского газа по льготным ценам. Для его более умеренных приемников ожидание экономических преференций в случае более сбалансированной политики в области безопасности не является необоснованным.

Это поставит Киев на путь восстановления экономики и окажет прямую помощь миллионам испытывающих трудности украинцев: Россия не заинтересована в том, чтобы Украина погрузилась в экономические трудности еще глубже, чем уже есть сейчас. Хотя Европа возражает против льготного ценообразования и тех искажений рынка, которое оно несет, Брюссель вероятно приветствовал бы договоренности, которые гарантировали бы надежность российских энергетических поставок через Украину. Кроме того, заявка Киева упростит Брюсселю задачу уклонения от принятия также претендующей на членство Турции, которое является еще менее приемлемым, чем членство Украины. Такой шаг можно объяснить тем, что статусом Украины как однозначно европейской страны, неотложной необходимостью уменьшить напряженность на востоке и решить проблему нестабильности газовых поставок в Европе.

7. Украина и ее национальные интересы

Заявка на вступление в Европейский Союз в сочетании с декларацией нейтралитета являются разумным решением для Украины. Однако, это лишь один из нескольких возможных вариантов для страны, стремящейся занять свое место в Европе. При окончательном определении механизмов обеспечения безопасности лидерам в Киеве следовало бы принять четкие критерии, основанные на общепринятом понимании того, что является национальными интересами страны. Они должны включать:

- Вопрос издержек. Стоимость модернизации вооруженных сил, необходимой для приведения их к стандарту НАТО, способна так перегрузить украинскую экономику, что отодвинет восстановление и нанесет непоправимый ущерб перспективам Киева по вступлению в ЕС;
- Отказ от обязательства направления украинских войск для выполнения задач, не связанных напрямую с национальными интересами Украины;
- Противодействие втягиванию в геополитические конфликты, исходящее из рациональных соображений не отвечают национальным интересам, которые отвергаются украинским населением и лишь усугубят существующие в стране противоречия регионального, языкового и религиозного характера.

Для Украины эти критерии могут быть удовлетворены в рамках европейской архитектуры безопасности, которая объединит (и сбалансирует) различные механизмы обеспечения безопасности, реализуемые европейскими государствами. Они включают членов НАТО от Португалии до Эстонии и от Исландии до Греции; не входящие в НАТО западноевропейские государства, такие как Австрия, Финляндия, Ирландия, Швеция и Швейцария; бывшие страны коммунистического лагеря, не имеющие особой заинтересованности в присоединении к НАТО (Сербия, Беларусь, Молдова); и Россию, которая стоит особняком.

Реальность становится еще более сложной, когда необходимо учитывать Европейский Союз.

Некоторые государства входят как в НАТО, так и в ЕС (Франция, Германия, Великобритания, Польша и ряд других), часть входят в ЕС, но не входят в НАТО (Австрия, Финляндия, Ирландия, Мальта, Кипр и Швеция), часть входят в НАТО, но не входят в ЕС (Норвегия, Турция, Хорватия и Албания). Франция до недавнего прошлого являлась членом Северо-Атлантического Союза, но отказывалась принимать участие в военной структуре под командованием Главнокомандующего НАТО; (Великобритания и Швеция, хотя и являются членами ЕС, отказываются принять единую валюту; Швеция, долгое время являвшаяся нейтральной, по всей видимости, движется к членству в НАТО; а Швейцарию очевидно вполне удовлетворяет неучастие ни в той, ни в другой организации. Набор вариантов того, что именно можно трактовать как “присоединение к Европе” (как будто Украина находится на другом континенте) более многообразен, чем определение НАТО как обязательного критерия участия в “евроатлантической интеграции”.

Украине необходимо укреплять свой суверенитет, при этом оставаясь процветающей страной, находящейся в мире со своими ближайшими соседями (прежде всего Россией) и не ставя под угрозу их безопасность. Это исключает НАТО, как вариант политики. При этом членство в Европейском Союзе укрепит украинский суверенитет и, как ничто другое, откроет дорогу к процветанию. Более того, это не будет угрожать России, которая уже дала понять, что не будет возражать против такой идеи.

Такая новая архитектура не будет выстроена против НАТО; наоборот, она будет полностью учитывать интересы США в Европе и будет абсолютно совместима с ними. Более того, она поможет США решить проблему рыхлой массы, в которую превратилось НАТО, путем восстановления его законной цели как защитника территории его государств-членов.

8. Роль Европы

В Европе существуют возможности для формирования прочной независимой военной структуры ЕС в рамках Европейской политики безопасности и обороны (European Security and Defense Policy - ESDP). Одна за другой администрации США последовательно противодействовали усилиям европейцев, например, Западноевропейского союза, по созданию собственной независимой структуры безопасности, рассматривая их как угрозу НАТО, в котором, естественно, США играют доминирующую роль. Но затем Вашингтон начинает выражать недовольство, когда Европа не выделяет достаточных средств на военные закупки и обеспечение готовности, а также отказывается посылать войска за пределы зоны ответственности, например, в Афганистан. Очевидно, что если вы освобождаете европейцев от ответственности за собственную оборону, вам не следует удивляться, когда их вклад сокращается.

Формирование более всеохватывающей европейской архитектуры безопасности, которая включает НАТО, но больше, чем просто НАТО, потребует создание организации по типу Организации по Безопасности и Сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), т.е. такой, которая охватит все европейские страны и не будет направлена против какой-либо из них. США будут важным, но ни в коем случае не доминирующим участником в такой новой структуре.

Включив все существующие структуры в новую общую структуру, Европа наверняка сможет положить конец блокам и разделительным линиям, которые начали исчезать со сцены при Рейгане и Горбачеве, но потом появились вновь.

Создание такой структуры позволит разрешить два противоречия, которые преследует НАТО с

момента падения Берлинской стены:

- Что делать с Россией после исчезновения СССР, и
- Как восстановить приоритет международного права как результата многополярности, являющейся исторической нормой в международных отношениях, перед лицом американской униполярности (или претензий на нее.)

Новая архитектура безопасности, охватывающая основные части “большой” Европы (Соединенные Штаты, Россию и собственно Европу) позволит произвести коллективную перегруппировку войск для противодействия угрозам, исходящим извне: трансграничный терроризм, перевозка наркотиков, секс-рабство, распространение оружия массового поражения и попытки экспорта джихада.

Эти угрозы, хотя не являются традиционными, существуют реально, а, следовательно, являются объединяющим фактором в регионе, который столь же разнообразен, как и обширен. Другой объединяющий фактор - это ценности, которые Европа сформировала на основе моральной, духовной и интеллектуальной традиций древних иудейско-христианской традиции, продолжающие сохранять все ценное, что есть в европейской цивилизации.

Для Европы было бы самоубийственно обратиться против себя самой и позволить еще одному Железному занавесу с оружием опуститься поперек нее. Европе уже пора бы выучить этот урок.

Вывод

Отвергая НАТО и работая над созданием новой системы безопасности в контексте Европейской политики безопасности и обороны, Украина могла бы сыграть ведущую роль. Она будет формировать систему безопасности, которая будет отвечать не только интересам Украины, но и всей Европы. Общеввропейские договоренности, которые вроде бы казались достижимыми после падения Берлинской стены, могут, наконец, реализоваться. Это подтолкнуло бы экономическое восстановление в Украине и в Европе в целом и проложило бы дорогу членству страны в Европейском Союзе. Украина имеет идеальное положение для того, чтобы преодолеть искусственное разделение Европы на “цивилизационные блоки” и послужить мостом между основными частями единой Европы. В такой роли у Украины куда лучшее будущее, чем в роли яблока раздора, раздражителя в отношениях между Востоком и Западом, и сателлита удаленной, ненадежной и находящейся вне континента державы.

Эти факторы объединяют регион, занимающий территорию от Нью-Йорка до Берлина, Киева и Владивостока и наоборот. Эта огромная территория объединена прежде всего моральными, духовными и интеллектуальными ценностями, сформировавшимися на основе европейской классической культурной традиции и христианского наследия, ценностями, которые куда глубже, чем те проблемы, которые являются разъединяющими. Действительная угроза общей Европе в таком определении исходит не от России или еще одного витка нестабильности на Балканах или Кавказе. Действительная угроза европейской безопасности и ее выживанию исходит от джихада, мощного притока неассимилируемых иммигрантов и от падения рождаемости. Все три являются следствием морального разложения, демографического обвала и культурного упадка, и никак не связаны с нехваткой каких-либо вооружений “по стандартам НАТО”.

Отказ Украины от НАТО может способствовать появлению эффективных европейских оборонительных сил. Если он также приведет к ослаблению НАТО и его последующей кончине, от этого выиграют и Европа и Америка. В смысле реалистичной “большой” стратегии НАТО за

последние два десятилетия однозначно существовало в ущерб безопасности всех, в том числе США. По мере расширения на восток оно вынудило Соединенные Штаты взять на себя, по крайней мере, номинальную и бессрочную ответственность по поддержанию целого ряда спорных границ, которые были произвольно проведены коммунистами, Версальскими дипломатами и разного рода местными тиранами.

Стратегия - это искусство выигрывать войны, а большая стратегия - это философия поддержания приемлемого мира. Отвергнув НАТО, Украина проявит способности к большой стратегии и необыкновенное понимание принципиальных требований момента, которые, к сожалению, отсутствуют сейчас в Вашингтоне.

Новое руководство в Киеве может позиционировать себя с начала 2010 года в качестве уникального катализатора объединения континента в рамках структуры безопасности, которая будет отвечать не только потребностям Украины, но и всей Европы. Со стороны Украины такие действия не приведут к увеличению нагрузки на и без того находящуюся под сильным стрессом экономику, но при этом помогут развивать подходы в духе коллективного сотрудничества, способные сделать дальнейший процесс экономического развития более ровным. Рост значимости в сфере безопасности Европейской политики безопасности и обороны усилит позиции Украины в вопросе вступления в ЕС. И, наконец, вместо того, чтобы стать объектом нового разделения по линии восток-запад, Украина может стать мостом, способствующим созданию более безопасной, процветающей и объединенной Европы.

Следует признать, что в краткосрочном периоде перспектива появления чувства единства между европейцами - восточными, западными и американскими, необходимого для их выживания, представляется по-прежнему туманной. И эта ситуация не измениться до тех пор, пока правительства ведущих государств Запада будут контролироваться элитой, настроенной неприязненно к своим собственным моральному наследию и плодам культуры. При этом в среднесрочной перспективе, по крайней мере, можно предполагать, что продолжающийся финансовый и экономический кризис будет иметь целительный эффект в политике и культуре. По мере того, как вера в глобальное доминирование Америки будет уходить вместе с долларом, Европа может во всевозрастающей степени осознавать, что ее интересы совпадают с интересами России, что заставит Вашингтон приспособливаться, вопреки себе самому.

Положение Украины может оказаться уникальным для того, чтобы запустить сдвиг в парадигме на Западе, который проложит дорогу к подлинному "Северному альянсу" Северной Америки, Европы и России, поскольку все трое в предстоящие десятилетия столкнутся с аналогичными экзистенциальными угрозами. В неопределенном и все более жестоком мире "северяне" могут, наконец, задуматься об объединении. Мы пока не знаем, сделают ли они это и когда. Но мы знаем, что если Украина будет действовать как катализатор этого процесса сегодня, ее вполне могут признать спасителем нашей общей цивилизации завтра.